

The Four Northern Islands in the 18th and 19th centuries

18th-19th centuries: Encounters with Russians and the development of a shared perception of the border

Northern Islands as part of its own fiefdom as early as the beginning of the 17th century, and gradually established control over them. As Russia advanced southward at the end of the 18th century, the Edo Shogunate became increasingly concerned. From the end of the 18th century to the beginning of the 19th century, the Edo Shogunate decided to directly govern Ezo (Hokkaido) and also developed the Four Northern Islands by building guard posts, fishing grounds, shipping lanes, and roads.

A Russian warship, angered by the Shogunate's response, attacked Japanese outposts on Etorofu Island and Sakhalin Island in 1806-1807. In response, the Japanese captured a Russian military officer named Golovnin in 1811. Tensions rose, but in 1813, a Russian

governor submitted a letter stating that the attacks were the personal actions of the attackers, Golovnin was released, and the crisis passed. After Golovnin returned to Russia, reports from him and others led the Japanese and Russian sides each coming to the common understanding that the islands to the north, up to Etorofu Island, belonged to Japan.

Takadaya Kahei played a major role in the development of the Four Northern Islands at the beginning of the 18th century. He was a chief of the Takadaya clan, which had been established by his father, Takadaya Katsuhisa, in the 17th century. The Takadaya clan was one of the most powerful clans in the northern part of the Japanese archipelago, and they controlled a large area of land in the northern part of the Japanese archipelago. They were known for their skill in hunting and fishing, and they were also involved in the trade of furs and other goods. The Takadaya clan was also involved in the construction of fortifications and the defense of their territory. The Takadaya clan was eventually defeated by the Tokugawa shogunate in the early 18th century, and their power was greatly reduced. However, they continued to play a role in the northern part of the Japanese archipelago until the end of the Edo period.

end of the 18th century and the beginning of the 19th century. Takadaya Kahei was captured by the Russians in 1812, but he played a major role in mediating between Japan and Russia, such as advising the Russians on the conditions for the release of Golovnin, who was being held by the Japanese at the time.

In 1821, the Russian Emperor Alexander I, banned industrial activities by foreigners in the

activities by foreigners in the Kurile Islands, which are the islands to the south up to Uruppu Island.

предѣлм плаванія вдоль сихъ береговъ и по-
рядокъ приморскихъ сношеній какъ въ сихъ
местахъ, такъ и вообще по Восточному берегу
Сибири и островамъ Курильскимъ, призыва-
ли Мы нужнымъ опредѣлить сіи сношения осо-
беннымъ постановленіемъ, при семъ прилагае-
мымъ.

Препровождая постановленіе сіе въ Прави-
тельствующій Сенатъ, Повелѣваемъ: обнародо-
вать оное для всеобщаго съведенія, о приведе-
ніи его въ исполненіе, училить надлежащія
распоряженія.

Постановленіе правилъ о предѣлахъ
плаванія и порядка приморскихъ сно-
шений вдоль береговъ Восточной Сиби-
ри, Северо-Западной Америки и Остров-
овъ Алеутскихъ, Курильскихъ и проч.

§ 1. Производство торговли шитовой и рыб-
ной ловли и всякой промышленности на ост-
ровахъ, въ портахъ и заливахъ и вообще по
всему Северо-Западному берегу Америки, начиная отъ Берингова пролива до 51° Сѣверной
широты, также по островамъ Алеутскимъ и по
Восточному берегу Сибири; такъ какъ по ост-
ровамъ Курильскимъ, то есть, начиная отъ
того же Берингова пролива до Южнаго мыса
острова Урупа, и именно до $45^{\circ} 50^{\circ}$ Сѣвер-
ной широты предоставается въ пользованіе
единственно Россійскимъ подданнымъ.

§ 2. По сemu, воспрещается симъ всѣму
Иностраннымъ судну не только приставать къ
берегамъ и островамъ, подвластнымъ Россіи,
въ предѣдущей статьѣ означенными; но и при-
ближаться къ онимъ въ разстояніи менѣе ста
Італіанскихъ миль. Нарушившій сіе запре-
щеніе подвергается конфискаціи со всемъ гру-
зомъ.

§ 3. Изъ сего правила изъемлются суда: или
бурею зацепенные, или совершенными недос-
таткомъ сѣтьныхъ присасовъ привлеченныя

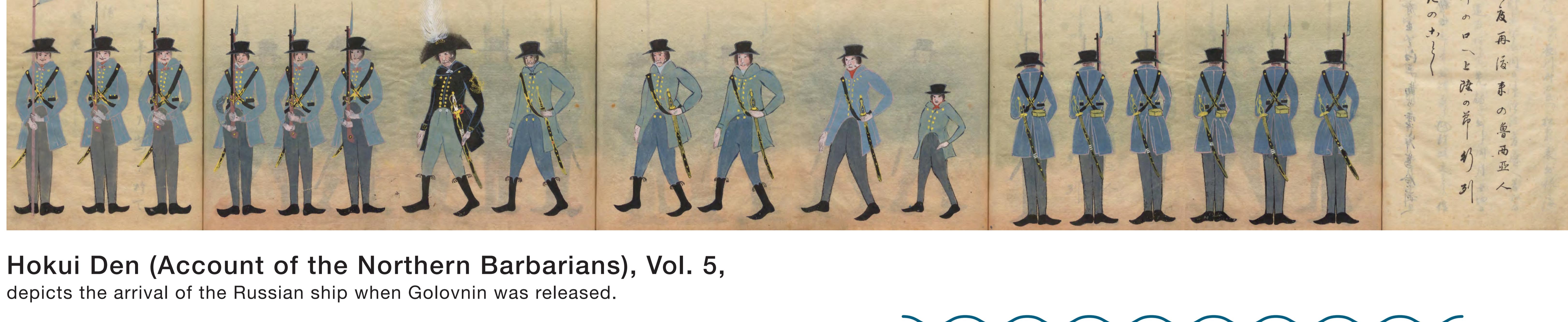
или склоняющими другое штока, кроме береговъ
Россіи принадлежащихъ; въ такихъ случаяхъ
обязываются опыт представить доказательства
действительности причинъ, для такого из-
люченія. Корабли посланные отъ дружест-
венныхъ Державъ, единственно для распро-
страненія познаній, разномѣрно изключаются
изъ предѣдущаго правила; (§ 2) въ семь од-
накожъ случаѣ они должны предварительно
обеспечить себя паспортами, выданными отъ
Россійскаго Морскаго Министра.

§ 4. Иностранные купеческіе суда по при-
чиламъ въ предѣдущей статьѣ изъясненнымъ,
пристануть къ берегамъ выше сего означен-
нымъ, обязаны стараться избирать мѣсто, где
находится Россійское селеніе и поступать, какъ
ниже постановлено.

§ 5. На встрѣчу приближающемуся купечес-
кому Иностраннымъ кораблю, буде позволить
время, имѣть быть высланъ Лоцманъ, кото-
рый укажетъ якорное мѣсто для таковыхъ
назначеній; Капитанъ или Шинперъ вопреки
сому показанию лоцмана, занявши другое
мѣсто, если не можетъ представить на то
мѣстному начальству уважительныхъ причинъ,
платить штрафу сто пластронъ.

§ 6. Всѣ гребныя суда Иностранныхъ тор-
говыхъ судовъ, должны приставать къ берегу
по одному опредѣленному для сего мѣсту, под-
ле котораго вывѣшивается днемъ бѣлой флагъ,
а почью фонарь, где безпрестанно находить-
ся будетъ надсмотрщикъ, должностную ю на-
блюдать, чтобы не было тайныхъ привозовъ,
ни вывозовъ ни какимъ видамъ или товарамъ,
кто вопреки сому пристанеть не въ опредѣ-
ленномъ мѣстѣ, хотябы то было и безъ лам-
пенія тайного привоза, съ того взыщется 50
пластронъ; а если кто товары или какія ве-
щи спезетъ на берегъ, то взыщется 500 пла-
стронъ и товары или вещи конфискуются.

§ 7. Командиры означенныхъ кораблей, пуз-

Hokai Den (Account of the Northern Barbarians), Vol. 3,
“Account of the Time of the Release of Golovnin and the Others”
Repository: National Archives of Japan

Spain and Russia overcame
their differences peacefully and
were able to share a common
view on the border!

